

Законодательная инфляция как актуальная проблема правового регулирования

Аннотация. В статье обосновывается актуальность проблемы законодательной инфляции в России. Выделяются негативные последствия данного явления: снижение правовой определенности, увеличение количества правотворческих ошибок, рост правового нигилизма. Дается оценка способам преодоления законодательной инфляции, выражающихся в систематизации законодательства, а также в установлении искусственных ограничений для правотворческой активности. В заключение делается вывод о необходимости развития инструментов правовой диагностики с целью эффективного контроля инфляционных процессов в законодательстве Российской Федерации. Примером таких инструментов может служить оценка регулирующего воздействия и правовой мониторинг.

Ключевые слова: законодательная инфляция, увеличение нормативного массива, правовая неопределенность, правовой нигилизм, систематизация законодательства, кодификация, правотворческая ошибка, правовая диагностика, оценка регулирующего воздействия, правовой мониторинг.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.98.1.021-028

В научной литературе законодательная инфляция определяется как «непрерывная интенсификация законотворческой деятельности, которая включает два взаимосвязанных направления: во-первых, устойчивое наращивание нормативных массивов (т.е. принятие новых правовых норм, нормативных правовых актов) и, во-вторых, перманентную новеллизацию, т.е. регулярные правки действующего законодательства»¹.

Схожее явление описывается и зарубежными специалистами. Так, в Германии феномен увеличения числа принимаемых парламентом нормативных правовых актов получил название «наводнение законов» (нем. Gesetzesflut)². Сравнение со стихийным бедствием не случайно, тем самым подчеркивается негативный характер масштабного и подчас неконтролируемого роста нормативного массива. В качестве примера борьбы с указанным явлением можно привести

¹ Демин А. В. Законодательная инфляция и судебный активизм как способ ее преодоления: на примере налоговых споров // Право и образование. 2016. № 2. С. 88.

² Fliegener O. Gesetzesflut und Paragraphendickicht — notwendige oder unnötige Erscheinung im demokratischen Rechts- und Sozialstaat? Siegen, 1988. S. 2.

© Сехин И. В., 2019

* Сехин Иван Викторович, аспирант кафедры гражданского права и процесса Юридического института Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта
ivan.sekhin@gmail.com
236016, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14

внедрение Правительством ФРГ в практику законодательного процесса так называемых «синих контрольных вопросов» (данное именование контрольные вопросы получили из-за цвета бумаги, на которой были напечатаны)³. Так, авторы законопроекта должны были поэтапно ответить на следующие вопросы: во-первых, нуждается ли вообще рассматриваемая проблема в правовом регулировании, во-вторых, какими альтернативными средствами ее решения обладает законодатель, в-третьих, должна ли проблема решаться на федеральном уровне и др. (всего 10 контрольных вопросов). Проведение данной процедуры преследовало цели упрощения законодательства и недопущение избыточного правового регулирования. Впоследствии «синие контрольные вопросы» с рядом изменений были перенесены в принятые в 2000 г. Общие правила процедуры федеральных министерств, регламентирующие порядок подготовки законопроектов⁴.

Данный пример показывает значимость затронутой проблемы. Говоря о законодательной инфляции, следует иметь в виду, что речь идет о двух самостоятельных тенденциях в развитии российского права. Рассмотрим их более подробно.

Количественный рост законодательства наблюдается в России на протяжении последних десятилетий. Так, с 1994 по 2014 г. было принято

и официально опубликовано 4 411 федеральных законов⁵. Для сравнения, по подсчетам А. С. Пиголкина, в 1991 г. действующих законов в РСФСР было всего 63⁶. Статистика законодательного процесса, публикуемая на официальном сайте Государственной Думы Российской Федерации, дает представление о количестве законов, принятых в России за последние несколько лет. Так, Государственной Думой РФ шестого созыва 2011—2016 гг. было принято 2 200 законов, из них 2 195 подписано Президентом Российской Федерации⁷. По состоянию на декабрь 2017 г. Государственной Думой РФ седьмого созыва был принят 641 закон, из них 562 подписано Президентом РФ⁸. Таким образом, на протяжении последних шести лет (с 2011 по 2017 гг.) Государственной Думой РФ в год принималось в среднем 462 закона.

Представленные эмпирические данные позволяют согласиться с мнением большинства специалистов в области правотворчества о гиперактивности современного российского законодателя⁹. Наблюдаемая тенденция к стремительной правовой аккреции может быть проиллюстрирована на примере отдельно взятого нормативного правового акта. Как указывает А. Г. Головин, Федеральный закон от 6 декабря 1994 г. № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» состоял из преамбулы и 36 статей.

³ *Bürsch M.* «Schlanker Staat» — der Worte sind genug gewechselt : zur Modernisierung der Bundesverwaltung. Bonn, 1998 // URL: <http://library.fes.de/fulltext/stabsabteilung/00484004.htm#LOCE9E> (дата обращения: 10.03.2018).

⁴ *Glende A., Wierer E.* Optimierung der Gesetzgebung // URL: https://www.landtag.nrw.de/portal/WWW/GB_1/1.5/PBGD/Ausarbeitungen_14._Wahlperiode/20052006/Optimierung_der_Gesetzgebung.pdf (дата обращения: 10.03.2018).

⁵ *Клишас А. А., Плигин В. Н.* Российское законодательство: 20 лет развития в русле новой конституции Российской Федерации // URL: <http://www.gosduma.net/analytics/publication-of-legal-department/Otchet.pdf>. (дата обращения: 19.02.2018).

⁶ *Пиголкин А. С.* Теория государства и права : учебник. М., 2003. URL: <http://lib.lunn.ru/KP/Sovremenniki/pigolkin.pdf> (дата обращения: 19.02.2018).

⁷ Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума. Официальный сайт. URL: <http://www.duma.gov.ru/legislative/statistics/?type=convocation&c=6> (дата обращения: 19.02.2018).

⁸ Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума. Официальный сайт. URL: <http://www.duma.gov.ru/legislative/statistics/?type=convocation&c=7> (дата обращения: 19.02.2018).

⁹ *Зайцева Е. С.* Пределы правового регулирования в правотворческой политике современного российского государства // Академический юридический журнал. 2016. № 2. С. 11.

Принятый в 19 сентября 1997 г. Федеральный закон № 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» состоял из преамбулы и 11 глав, включавших в себя 66 статей. Таким образом, по подсчетам А. Г. Головина, «практически вдвое увеличилось не только количество статей, но и объем текста каждой нормы»¹⁰. В свою очередь, содержание действующего Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» увеличилось до 85 статей, что позволило автору сделать вывод об очередном значительном увеличении объема и сложности анализируемых правовых предписаний¹¹.

Еще одной характерной чертой российской правовой действительности является тенденция к постоянной новеллизации законодательства. Так, до 80 % принимаемых в России законов являются поправкой к уже действующему законодательству¹². В этой связи А. П. Мазуренко указывает на лавинообразный характер «поправочного нормотворчества в России»¹³. Схожую позицию занимает Н. А. Власенко. «Федеральный законотворческий процесс — отмечает

автор — превратился в некое “латание дыр”: принимаются сотни поправок, дополнений и изменений»¹⁴. Названную тенденцию можно проиллюстрировать на примере ныне действующего Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. По подсчетам М. Я. Масленникова, из 601 действующей на момент принятия КоАП РФ статьи, не измененной на 2012 г., осталась только 71 статья, иными словами, с 2001 по 2012 г. положения КоАП РФ обновились на 89 %¹⁵. Аналогичные процессы отмечают специалистами в налоговом¹⁶ и уголовно-процессуальном законодательстве¹⁷.

Соглашаясь с С. А. Белоусовым, следует отметить, что в самом факте принятия большого числа нормативных правовых актов нет ничего плохого¹⁸. В постиндустриальную эпоху едва ли можно рассчитывать на эффективное правовое регулирование посредством двенадцати таблиц или диоритовой стелы. То же самое можно сказать и о тенденции к новеллизации законодательства. Так, А. С. Пиголкин объясняет переживаемый Россией в начале 2000-х гг. правотворческий бум качественно новым этапом развития страны, предполагающим создание существенно обновленной правовой системы¹⁹. С другой стороны, верно и то, что правовое регулирова-

¹⁰ Головин А. Г. Эволюция системы избирательного законодательства в Российской Федерации: тенденции и перспективы. М., 2008. С. 98.

¹¹ Головин А. Г. Указ. соч. С. 98.

¹² Немытина М. В., Ахметжанова К. В. Юридические коллизии в контексте социологического подхода // Юридическая техника. 2017. № 11. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-kollizii-v-kontekste-sotsiologicheskogo-podhoda> (дата обращения: 19.02.2018).

¹³ Мазуренко А. П. Факторы демократизации российской правотворческой политики // Юридическая техника. 2014. № 8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/factory-demokratizatsii-rossiyskoj-pravotvorcheskoj-politiki> (дата обращения: 19.02.2018).

¹⁴ Власенко Н. А. О кризисных тенденциях в праве // Юридическая техника. 2014. № 8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-krizisnyh-tendentsiyah-v-prave> (дата обращения: 19.02.2018).

¹⁵ Масленников М. Я. Административно-процессуальное право — реальная правовая отрасль // Административное право и процесс. 2012. № 3. С. 25—33.

¹⁶ Демин А. В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 4.

¹⁷ Клеандров М. И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие : монография. М., 2014. С. 7.

¹⁸ Белоусов С. А. Юридическая инфляция как форма проявления законодательного дисбаланса // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 2. С. 17.

¹⁹ Пиголкин А. С. Указ. соч.

ние общественных отношений не безгранично. Чрезмерная законодательная активность может иметь целый ряд негативных последствий.

Во-первых, законодательная инфляция ведет к существенному снижению правовой определенности, представляющей собой важнейший элемент принципа верховенства права. Правовая определенность подразумевает, что юридические нормы являются легкодоступными и прогнозируемыми, а также ясными и точными²⁰. В условиях законодательной инфляции адресаты правовых норм вынуждены усваивать стремительно увеличивающийся объем правовой информации, приспособившись при этом к ее постоянному изменению. Например, по подсчетам С. Г. Воронцова, гражданин, желающий ознакомиться с текстом семи российских кодексов, должен будет потратить на решение этой задачи около трех месяцев²¹. Принимая во внимание масштабы новеллизации нормативного массива, представляется обоснованным вывод автора о невозможности эффективного усвоения гражданами современного объема правовой информации.

Во-вторых, законодательную инфляцию можно рассматривать как значимый фактор ошибочной правотворческой деятельности. Так, по мнению Н. Н. Вопленко, представленная выше статистика свидетельствует об активной деятельности законодателя по исправлению результатов своей же собственной предыдущей некачественной работы²². В этой связи допустимо сделать вывод о достижении законодателем критической отметки нормотворческой активности, характеризующейся неспособностью законодателя «переработать» большее

количество законопроектов²³. По нашему мнению, имеет смысл исходить из того, что объем находящихся в распоряжении законодателя ресурсов (кадровых, временных, интеллектуальных), необходимых для эффективной правотворческой деятельности, ограничен. Под эффективной правотворческой деятельностью в данном случае следует понимать поддержание средне-достаточного уровня качества принимаемого законодательства. Превышение законодателем пределов своих правотворческих возможностей сопряжено с риском снижения уровня качества законодательства. Разумеется, при наличии соответствующей политической воли законодатель может увеличить текущую скорость правотворчества до 1 000 и более федеральных законов в год. Другое дело, что столь высокий темп работы с большой долей вероятности приведет к ослаблению контроля над правотворческим процессом. Отсутствие соответствующего контроля, в свою очередь, оборачивается бессистемным «исправлением» допущенных ранее правотворческих ошибок, в результате которого не устраняются ранее допущенные ошибки, но множатся новые.

В-третьих, законодательная инфляция формирует у населения негативный образ законодателя, а также отрицательное отношение к праву в целом. Так, по мнению Н. А. Власенко, «тиражирование» законов девальвирует их значение и роль²⁴. Это вполне объяснимо, учитывая, что эффективность правовых норм прямо пропорциональна их стабильности. Неэффективные, «пустые» правовые предписания вызывают отторжение у адресатов правового регулирования и рассматриваются гражданами

²⁰ Доклад о верховенстве права, утвержденный Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии (Венеция, 25—26 марта 2011 г.) // URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2011\)003rev-rus](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2011)003rev-rus) (дата обращения: 19.02.2018).

²¹ Воронцов С. Г. К вопросу о проблеме эффективности правового регулирования в современной России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-probleme-effektivnosti-pravovogo-regulirovaniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 19.02.2018).

²² Вопленко Н. Н. Понятие и признаки правотворческой ошибки // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. № 1. С. 14.

²³ Немытина М. В., Ахметжанова К. В. Указ. соч.

²⁴ Власенко Н. А. Указ. соч.

(подчас обоснованно) как следствие юридической демагогии. В этой связи актуальным остается предостережение Н. Макиавелли: государь, который часто меняет свое мнение, вызывает неуважение подданных²⁵.

Говоря о способах преодоления законодательной инфляции, важно помнить, что данная проблема не является новой. Так, по мнению Реми Кабрьяка, в истории европейского права можно выделить несколько основных кризисов, связанных с беспорядочным разрастанием источников права, со стремительной законодательной инфляцией. Кризис источников права вызывает потребность в правовой определенности, удовлетворяемую кодификацией. При этом на начальном этапе кодификация является общественной и не официальной. Таким образом, история кризисов источников права — это в то же время история «частных кодексов». Например, работы юристов II в. Папирия Юста и Юлия Павла, а также неофициальные кодексы III в. Гермогениана и Грегориана стали ответом на беспорядочный рост числа императорских конституций²⁶. Еще один кризис источников права имел место в позднем Средневековье. Правовая неопределенность, связанная с чрезвычайным разнообразием правовых обычаев, обусловила появление частных кодификаций. Одной из них можно считать сборник кутюмов, составленный Филиппом де Бомануаром²⁷.

Современный кризис источников права также разрешается путем систематизации законодательства, в том числе и неофициальной. Например, в России широкое распространение получили частные справочно-правовые системы «КонсультантПлюс», «ГАРАНТ» и «Кодекс», являющиеся, по мнению Т. В. Кашаниной, элек-

тронными разновидностями инкорпорации²⁸. Вместе с тем представляется, что классические методы борьбы с законодательной инфляцией, такие, например, как кодификация, в значительной степени утратили свою эффективность. Так, на сегодняшний день в Российской Федерации действует 21 кодифицированный нормативный правовой акт, однако законодательная инфляция продолжает сохранять высокие темпы.

В этой связи интерес представляют альтернативные пути сдерживания законодательной инфляции. Например, по мнению В. А. Толстика, целесообразным является введение 10-летнего моратория на новеллизацию нормативного массива, что позволит поставить барьер необоснованному изменению законодательства²⁹. Примечательно, что данная идея не чужда отечественному законодательству. При текущей интенсивности нормотворческого процесса законодатель не в состоянии отследить поток поступающих предложений по изменению гражданского законодательства и отсеять законопроекты, содержащие правотворческие ошибки. Как следствие, усложняется порядок внесения всех без исключения поправок в Гражданский кодекс. В частности, согласно п. 2.1 ст. 3 ГК РФ внесение изменений в Гражданский кодекс, а также приостановление действия или признание утратившими силу положений Гражданского кодекса должны осуществляться отдельными законами. Целью принятия указанной нормы является предотвращение случаев внесения изменений и дополнений несистемного, фрагментарного характера. По мнению авторов законопроекта, усложнение порядка внесения поправок защищает «экономическую конституцию» от спонтанных и бессистемных изменений³⁰.

²⁵ *Макиавелли Н.* Избранные произведения. М., 1982. URL: http://www.lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 19.02.2018).

²⁶ *Кабрьяк Р.* Кодификации. М., 2007. С. 117.

²⁷ *Кабрьяк Р.* Указ. соч. С. 119.

²⁸ *Кашанина Т. В.* Юридическая техника : учебник. М., 2011. С. 365.

²⁹ *Толстик В. А.* Пределы законодательного усмотрения // *Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2014. № 1 (25). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/predely-zakonodatelnogo-usmotreniya> (дата обращения: 19.02.2018).

³⁰ Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству. URL: <http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Publikacii-i-vystupleniya/item/7624/> (дата обращения: 19.02.2018).

По нашему мнению, указанный подход в долгосрочной перспективе едва ли можно назвать удачным. Презюмируя добросовестность и профессионализм субъектов правотворческой инициативы, необходимо признать, что большинство правовых актов потенциально способны достичь заданных их авторами целей. Недифференцированное ограничение правотворческой активности способно привести к снижению эффективности правового регулирования, поскольку осложняет принятие не только ошибочных, но и качественных правовых норм, потребность в которых действительно существует.

Более адекватным средством сдерживания законодательной инфляции может являться инструментарий правовой диагностики, применяемый в России. С 2009 г. в нашей стране «нормативно сформировались институты оценки регулирующего воздействия, антикоррупционной экспертизы и мониторинга, мониторинга правоприменения»³¹. Названные процедуры, несмотря на разные задачи, которые ставит перед ними законодатель, объединяет функция контроля правового регулирования. Так, средства ретроспективной оценки законодательства (ex-post) позволяют собирать информацию

о последствиях ранее принятых нормативных правовых актов, формируя при этом картину состояния правового регулирования. В свою очередь, в рамках процедур перспективной оценки (ex-ante) законодатель на основании собранной информации имеет возможность принять решение о необходимости правового регулирования тех или иных общественных отношений посредством принятия нормативного правового акта. Идеальным итогом симбиоза названных процедур является более осмысленное и точное правовое регулирование: избыточные правовые нормы не проходят через барьеры правотворческих «фильтров», при этом необходимые правовые предписания не встречают сопротивления. К сожалению, на сегодняшний день сказанное представляет собой лишь благое пожелание. Существующие инструменты правовой диагностики фактически представляют собой автономные процедуры оценки законодательства, слабо взаимосвязанные между собой, что не позволяет в полной мере использовать их потенциал, в том числе для целей сдерживания законодательной инфляции. В связи с этим представляется важной разработка единой системы оценки правового регулирования в Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белоусов С. А. Юридическая инфляция как форма проявления законодательного дисбаланса // Правовая политика и правовая жизнь. — 2015. — № 2. — С. 16—22.
2. Власенко Н. А. О кризисных тенденциях в праве // Юридическая техника. — 2014. — № 8.
3. Вовленко Н. Н. Понятие и признаки правотворческой ошибки // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2010. — № 1. — С. 14—22.
4. Воронцов С. Г. К вопросу о проблеме эффективности правового регулирования в современной России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2012. — № 3.
5. Головин А. Г. Эволюция системы избирательного законодательства в Российской Федерации: тенденции и перспективы. — М., 2008. — 212 с.
6. Демин А. В. Законодательная инфляция и судебный активизм как способ ее преодоления: на примере налоговых споров // Право и образование. — 2016. — № 2. — С. 88—99.
7. Демин А. В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления : дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2014. — 452 с.

³¹ Ефремов А. А. Оценка регулирующего воздействия в системе институтов повышения эффективности нормотворчества // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-reguliruyuschego-vozdeystviya-v-sisteme-institutov-povysheniya-effektivnosti-normotvorchestva> (дата обращения: 19.02.2018).

8. Ефремов А. А. Оценка регулирующего воздействия в системе институтов повышения эффективности нормотворчества // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2012. — № 2.
9. Зайцева Е. С. Пределы правового регулирования в правотворческой политике современного российского государства // Академический юридический журнал. — 2016. — № 2. — С. 11—17.
10. Кабриак Р. Кодификации. — М., 2007. — 476 с.
11. Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник. — М., 2011. — 496 с.
12. Клеандров М. И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие : монография. — М., 2014. — 177 с.
13. Клишас А. А., Плигин В. Н. Российское законодательство: 20 лет развития в русле новой конституции Российской Федерации // URL: <http://www.gosduma.net/analytics/publication-of-legal-department/Otchet.pdf> (дата обращения: 19.02.2018).
14. Мазуренко А. П. Факторы демократизации российской правотворческой политики // Юридическая техника. — 2014. — № 8.
15. Макиавелли Н. Избранные произведения. — М., 1982.
16. Масленников М. Я. Административно-процессуальное право — реальная правовая отрасль // Административное право и процесс. — 2012. — № 3. — С. 25—33.
17. Немытина М. В., Ахметжанова К. В. Юридические коллизии в контексте социологического подхода // Юридическая техника. — 2017. — № 11.
18. Пиголкин А. С. Теория государства и права : учебник. — М., 2003.
19. Толстик В. А. Пределы законодательного усмотрения // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2014. — № 1 (25).
20. Bürsch M. «Schlanker Staat» — der Worte sind genug gewechselt : zur Modernisierung der Bundesverwaltung. — Bonn, 1998.
21. Fliedner O. Gesetzesflut und Paragraphendickicht — notwendige oder unnötige Erscheinung im demokratischen Rechts— und Sozialstaat? — Siegen, 1988.
22. Glende A., Wierer E. Optimierung der Gesetzgebung // URL: https://www.landtag.nrw.de/portal/WWW/GB_/I.5/PBGD/Ausarbeitungen_14._Wahlperiode/20052006/Optimierung_der_Gesetzgebung.pdf (дата обращения: 10.03.2018).

Материал поступил в редакцию 3 апреля 2018 г.

LEGISLATIVE INFLATION AS AN ACTUAL PROBLEM OF THE LEGAL REGULATION

SEKHIN Ivan Viktorovich, Postgraduate Student of the Department of Civil Law and Procedure of the Law Institute of the Immanuel Kant Baltic Federal University

ivan.sekhin@gmail.com

236016, Russia, Kaliningrad, ul. A. Nevskogo, d. 14

Abstract. *The paper substantiates the relevance of the problem of legislative inflation in Russia. The author focuses on the negative consequences of the phenomenon in question: decrease in legal certainty, increase in the number of legislative errors, growth of legal nihilism. The paper provides for the assessment of ways that can be applied to overcome legislative inflation and that can be expressed in the form of systematization of legislation, and the establishment of artificial restrictions imposed on the law-making process. The author concludes that it is necessary to develop legal diagnostics instruments for the effective control of inflationary processes in the Russian legislation. An example of such instruments includes regulatory impact assessment and legal monitoring.*

Keywords: *legislative inflation, increase in the normative array, legal uncertainty, legal nihilism, systematization of legislation, codification, law-making error, legal diagnosis, regulatory impact assessment, legal monitoring.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Belousov S. A.* Yuridicheskaya inflyatsiya kak forma proyavleniya zakonodatel'nogo disbalansa // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. — 2015. — № 2. — S. 16—22.
2. *Vlasenko N. A.* O krizisnykh tendentsiyakh v prave // Yuridicheskaya tekhnika. — 2014. — № 8.
3. *Voplenko N. N.* Ponyatie i priznaki pravotvorcheskoy oshibki // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2010. — № 1. — S. 14—22.
4. *Vorontsov S. G.* K voprosu o probleme effektivnosti pravovogo regulirovaniya v sovremennoy Rossii // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2012. — № 3.
5. *Golovin A. G.* Evolyutsiya sistemy izbiratel'nogo zakonodatel'stva v Rossiyskoy Federatsii: tendentsii i perspektivy. — M., 2008. — 212 s.
6. *Demin A. V.* Zakonodatel'naya inflyatsiya i sudebnyy aktivizm kak sposob ee preodoleniya: na primere nalogovykh sporov // Pravo i obrazovanie. — 2016. — № 2. — S. 88—99.
7. *Demin A. V.* Neopredelennost' v nalogovom prave i pravovye sredstva ee preodoleniya : dis. ... d-ra yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2014. — 452 s.
8. *Efremov A. A.* Otsenka reguliruyushchego vozdeystviya v sisteme institutov povysheniya effektivnosti normotvorchestva // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. — 2012. — № 2.
9. *Zaytseva E. S.* Predely pravovogo regulirovaniya v pravotvorcheskoy politike sovremennogo rossiyskogo gosudarstva // Akademicheskyy yuridicheskiy zhurnal. — 2016. — № 2. — S. 11—17.
10. *Kabriyakh R.* Kodifikatsii. — M., 2007. — 476 s.
11. *Kashanina T. V.* Yuridicheskaya tekhnika : uchebnik. — M., 2011. — 496 s.
12. *Kleandrov M. I.* Sudeyskoe soobshchestvo: struktura, organizatsionno-pravovoe razvitie : monografiya. — M., 2014. — 177 s.
13. *Klishas A. A., Pligin V. N.* Rossiyskoe zakonodatel'stvo: 20 let razvitiya v rusle novoy konstitutsii Rossiyskoy Federatsii // URL: <http://www.gosduma.net/analytics/publication-of-legal-department/Otchet.pdf> (data obrashcheniya: 19.02.2018).
14. *Mazurenko A. P.* Faktory demokratizatsii rossiyskoy pravotvorcheskoy politiki // Yuridicheskaya tekhnika. — 2014. — № 8.
15. *Makiavelli N.* Izbrannyye proizvedeniya. — M., 1982.
16. *Maslennikov M. Ya.* Administrativno-protsessual'noe pravo — real'naya pravovaya otrasl' // Administrativnoe pravo i protsess. — 2012. — № 3. — S. 25—33.
17. *Nemytina M. V., Akhmetzhanova K. V.* Yuridicheskie kollizii v kontekste sotsiologicheskogo podkhoda // Yuridicheskaya tekhnika. — 2017. — № 11.
18. *Pigolkin A. S.* Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik. — M., 2003.
19. *Tolstik V. A.* Predely zakonodatel'nogo usmotreniya // Yuridicheskaya nauka i praktika : Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. — 2014. — № 1 (25).